

На самом деле у Гу Цина имелся собственный особняк за пределами дворца — подарок императора, который двенадцатилетним мальчиком проникся жалостью к его нелегкой судьбе. Однако впоследствии, став компаньоном Сяо Мина по учебе, он ради удобства поселился во дворце и оставался там все это время. Когда Сяо Мин на какое-то время уезжал, Гу Цин подумывал о переезде. Все же с его положением оставаться в стенах дворца было не совсем уместно. Но император и императрица, жалея сироту, у которого не осталось никого из близких, да к тому же опасаясь, что он еще слишком мал, чтобы самому вести хозяйство, наотрез отказались отпускать его.

Так дело и затянулось. Теперь же, когда он подрос, оставаться здесь и вовсе стало не по правилам — через пару лет Сяо Мину предстоит жениться на наследной принцессе, и присутствие Гу Цина в дворцовых покоях будет выглядеть двусмысленно. Сейчас у него нет никакой официальной должности, но в следующем году он твердо намерен участвовать в весенних экзаменах. Гу Цин был уверен в своих силах, а жить во дворце, постоянно отлучаясь для встреч с учителем, было крайне неудобно.

Он решил, что сейчас самое время переехать. Сяо Мин уже распорядился, чтобы в его особняке все привели в порядок и наполнили дом необходимыми вещами. Они ведь раньше...

Кто бы мог подумать, что, как только он заведет об этом разговор с Сяо Мином, тот отреагирует настолько бурно. Он категорически отказывался его слушать.

— Нет, я не даю на это согласия, — в глазах Сяо Мина, казалось, полыхал огонь. Он не ожидал, что Гу Цин решит покинуть его именно сейчас. Об этом не могло быть и речи. Сяо Мин уже готов был вспылить, но, взглянув на лицо Гу Цина, мгновенно смягчился: — Послушайся меня. Больше никогда не заводи об этом разговор.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, широким шагом вышел прочь. Он боялся, что если задержится хоть на миг, то не сдержится и наговорит лишнего.

Гу Цин лишь проводил его взглядом. Он понимал, что сейчас Сяо Мин не станет слушать никаких доводов. Поколебавшись, он достал жетон для выхода из дворца — сегодня ему нужно было встретиться с учителем.

Едва покинув ворота, он почувствовал, что кто-то идет следом. Гу Цин знал, что это тайные стражи Сяо Мина, поэтому не обратил на них особого внимания. У него были дела, и он решил не брать с собой слуг. Спустя некоторое время голова вдруг стала тяжелой, мысли спутались. Он хотел что-то сказать, но в следующее мгновение мир погрузился во тьму.

Очнувшись, Гу Цин потер ноющую голову. Почему он уснул? Он хотел окликнуть кого-то, но тишина вокруг показалась ему подозрительной. Приподняв край занавески, он выглянул наружу: вокруг простиралась глухая местность. Похоже, кто-то решил сжить его со света. Оставалось только гадать, кто именно.

Похитители, вероятно, не считали его серьезной угрозой, раз даже не стали связывать. Ха,

какая глупость. Недооценивать врага — признак величайшего невежества.

Услышав шаги снаружи, он быстро и бесшумно вернулся на прежнее место. Едва он успел притвориться спящим, как занавеску отдернули.

— Почему он до сих пор не очнулся? — раздался нетерпеливый голос. Мужчина в роскошных одеждах выглядел как отпрыск знатного семейства.

Следом послышался другой голос, оправдывающийся перед разгневанным господином:

— По идее, уже должен был прийти в себя. Мы использовали совсем небольшую дозу.

Присмотревшись к пленнику, похититель отметил нежную кожу и богатый наряд молодого человека. Его сердце дрогнуло: неужели они схватили не того, кого следовало? Он нервно сглотнул — они всего лишь хотели немного подзаработать, а не лишиться головы!

Мужчина в роскошном платье, заметив страх на лице сообщника, насмешливо фыркнул:

— Теперь отступать поздно. С того момента, как вы взялись за это дело, мы все в одной лодке. К тому же, если он сегодня здесь умрет, кто об этом узнает? Я не боюсь, так чего же вы трясетесь? У вас больше нет выбора, только со мной вы останетесь в безопасности.

Мужчина в маске закрыл глаза. Открыв их снова, он наполнил взгляд холодной решимостью. И правда, пути назад нет, с того момента, как они коснулись этого дела, их руки уже в крови. Что ж, придется рискнуть. В конце концов, люди их ремесла всегда гонятся за деньгами, забывая о страхе смерти. Он приказал людям вынести пленника из кареты.

Гу Цина грубо вытащили и бросили на землю. Все это время он не проронил ни звука, лишь стиснул зубы. Он дал себе слово, что еще заставит их пожалеть. Если бы не желание выяснить, кто стоит за этим нападением, он бы не позволил так с собой обращаться. Скорее всего, это те самые люди, которых Сяо Мин искал последнее время. Кто бы мог подумать, что они прячутся здесь, в этой усадьбе. Видимо, в столице их куда больше, чем предполагалось.

Человек в роскошном одеянии с удовольствием смотрел на лежащего на земле юношу. Но, видя, что тот все еще не выказывает ожидаемого испуга, он нахмурился. Так совсем неинтересно. Его глаза блеснули, и он крикнул:

— Эй, принесите кипятка!

В этот момент в комнату вошел человек в маске и схватил его за руку, понизив голос до угрожающего шепота:

— Пой. Не забывай, зачем мы здесь! Господин приказал не трогать его и пальцем.

Он с силой оттолкнул его руку. Мужчина в роскошном платье, потирая ушибленное запястье, хотел было что-то возразить, но, заметив клинок в руках собеседника, лишь злобно сплюнул и удалился.

Ты у меня еще дождешься!

Он поклялся, что за сегодняшнее унижение обязательно отыграется, причем в десятикратном размере.

Когда он ушел, человек в маске сел в стороне, вертя в руках нож. В комнате воцарилась пугающая тишина. Спустя долгое время он не выдержал и усмехнулся:

— Хватит притворяться. Вставай, если проснулся. Или тебе нравится лежать на полу?

Раз уж его разоблачили, Гу Цин перестал играть роль. Он медленно открыл глаза, отряхнул несуществующую пыль с одежды, небрежно подошел к столу и, сев напротив мужчины, налил себе чаю.

— Ах, пить хочется, сил нет.

Такая самоуверенность ошеломила человека в маске. Он впервые видел, чтобы пленник вел себя настолько свободно, без тени страха в глазах. Это его обескуражило.

Черные тени снаружи, услышав шум, ворвались в комнату и окружили их, но Гу Цин лишь приподнял бровь. Человек в маске жестом приказал им уйти и снова посмотрел на юношу, пытаясь разглядеть хоть каплю притворства, но ничего не нашел. Он действительно не боялся.

Это было странно. Впервые он встречал такого смелого юнца, и невольно проникся к нему уважением. Если бы они не были по разные стороны баррикад... возможно, они могли бы стать друзьями. Этот характер был ему по душе.

— Ты не боишься, что я отравил чай? — решил он испытать пленника.

Гу Цин взял кусочек пирожного, попробовал его и довольно прищурился: повар здесь оказался на удивление хорош. Он съел еще один кусочек и, подняв взгляд, ответил, даже не задумываясь:

— Не отравил. Или, вернее сказать, не посмел.

— О? И почему же ты так решил? С чего такая уверенность? — спросил человек в маске.

Гу Цин закатил глаза, не прекращая жевать. Он не завтракал, надеясь перекусить у учителя, но из-за этого происшествия проголодался до смерти.

— Очевидно же. Вы знаете, кто я, а значит, все просто. Либо вы хотите использовать меня, чтобы выторговать у Сяо Мина то, что вам нужно, либо я вам просто глаза мозолю. Но, судя по всему, ваша главная цель — обменять меня на что-то ценное у Сяо Мина.

<http://bllate.org/book/20751/2080598>